

Скандал в Буэнос Айресе - 50 лет спустя. Ричард Флит

В 1965 бридж попал на первые полосы газет, но по плохой причине. 25 мая газета Daily Telegraph напечатала длинную статью в самом верху своей первой странице рассказывая, что Теренс Риз и Борис Шапиро были обвинены в жульничестве во время Чемпионата Мира в Буэнос Айресе.

Справедливость требует признать, что Телеграф опубликовал столь же яркую статью на следующий год, рассказав, что проведённое Британской Бриджевой Лигой официальное расследование признало пару невиновной.

Обвинение Британской пары было инициировано некоторыми Американскими игроками и группой их поддержки, в первую очередь Дороти Хайден и Б(енджамином) Джэй Беккером.

Хайден впоследствии вышла замуж за Алана Траскотта, Англичанина по происхождению, который находился в Буэнос Айресе и который написал книгу о скандале– “Великий Бриджевый Скандал”. Эта книга была переиздана в 2004, уже после смерти обоих и Риза и Шапиро, и только после этого стала доступной в Великобритании. Причиной этой задержки, вероятно, является суровость Британских законов о клевете. Эта книга должна понравится любителям детективов с бриджевой обстановкой.

Британия имела большие надежды на успех в Буэнос Айресе. Команда квалифицировалась на участие выиграв Чемпионат Европы 1963 набрав почти невообразимые 100 из 102 возможных – и команда, составленная из тех же игроков, лишь совсем чуть-чуть уступила Италии в полуфинале Олимпиады 1964.

Однако появились признаки того, что эра успехов Английской команды подходит к концу. На самом деле почти равный счёт с Италией на Олимпиаде был иллюзией: Британцы выиграли две большешлемовые оборотки на чистом везении:

- в одном случае Шапиро сделал заявку, которую в лучшем случае можно назвать авантюрной и, в полном соответствии со своей репутацией, попал на удачный расклад в руках оппонентов;
- во втором случае итальянцы сели в 7 бубях из-за убитки на первом ходу. (7БК было не сажаемым контрактом).

Время работало против британской команды: Морис Харрисон-Грэй и Кеннет Констам были уже за 60 и только Джереми Флинт был младше 40. Внутри команды тоже не всё было в порядке. На Олимпиаде команда играла в разных сочетаниях пар, за что была сильно раскритикована.

Было принято решение провести новый отбор. Его выиграла пара Флинт-Риз, сильно оторвавшаяся от занявшей второе место пары Констам-Шапиро. Третьими были Алберт Росе-Ральф Свимер.

Это третье место было совсем неубедительным в частности благодаря факту, что Свимер не имел возможности сыграть весь турнир и его часть Роуз играл в паре с заменой (Нико Гарденер, отец Никола Смит). Именно эта часть оказалась самой лучшей и позволила паре занять третье место, если её исключить, то результат пары Роуз-Свимер в отборе был ровно 50%.

Констам написал отчёт об отборе для журнала Бридж Магазин в которой отметил огромное количество ошибок победителей.

Он также написал следующее “Ни Риз с Флинтом, ни я с Шапиро и близко не демонстрируем игру того качества, которое демонстрировала пара Риз-Шапиро”.

Согласно регламенту первые две пары в отборе автоматически входили в сборную, в то время как третья пара сборной определялась лигой. Селекторы лиги пригласили Грэя, который играл в 1963 и в 1964 и Роуза в качестве его партнёра.

Грэй приглашение принял, а Роуз вначале отказался. Как написал Флинт в своей книге " Tiger Bridge" “Потребовались значительные дипломатические усилия, чтобы собрать команду на старт... Свимера назначили не играющим капитаном.” Согласно Флинту, отношения внутри команды были вежливыми.

Обвинение в отношении Риза и Шапиро было в том, что они сигнализировали количество червей с помощью количества пальцев, которыми они держали карты. Например, было сказано, что, если за картами было видно только два пальца, то игрок держал две червы.

Если читателю кажется, что данный метод жульничества достаточно странен и малополезен, он должен принять во внимание, что в те годы негативная контра ещё не вошла в моду - Риз и Шапиро её не играли - а без неё находить фит 4-4 в черве очень затруднительно, особенно если оппоненты торгуют пику.

Проблема с этим обвинением не в отсутствии логики, а в практически полном отсутствии подтверждающих обвинение фактов. Факт того, что и Риз и Шапиро держали свои карты по разному похож на правду и был подтверждён Ризом, но это всё.

В частности, практически нету сдач которые бы намекали на обладание обвинёнными дополнительной информацией. Флинт по этому поводу написал: “Риза и Шапиро обвинили в краже со взломом, однако сейф остался нетронутым”.

Не смотря на недостаток улик Исполнительный Комитет WBF провёл формальные слушания и признал Риза и Шапиро виновными.

Наиболее точно состоявшийся процесс описывается словом “хаотичный”. Ризу и Шапиро не было предоставлено время ни для подготовки к защите, ни для поиска человека, который мог бы представлять их интересы; один из свидетелей обвинения (Британский делегат, Джеффри Батлер) был одновременно членом Исполнительного комитета.

Траскотта все эти процедурные неадекватности не заботили, он прокомментировал, что это является нормальным для бриджевого турнира.

Это верно, за исключением того, что нормальные комитеты на бриджевых турнирах не рассматривают критические вопросы честности.

Что касается вопроса о двойной роли Батлера, то Траскотт называет его “хорошей юридической зацепкой”. Далее он продолжает: “В нормальном Суде Судья не может быть свидетелем и должен был бы дисквалифицировать себя от действий в юридическом смысле. Но в бриджевых турнирах это не практично, у нас слишком мало опытных и ответственный наблюдателей.”

В обычном случае, пожалуй, да, но только не в случае обвинения в жульничестве. Спеша вынести решение по делу Исполнительный Комитет WBF сильно напортил.

Поразительным фактом является то, что обвинение было поддержано Свимером. Логично было бы ожидать, что капитан команды сделает всё возможное для поддержки

своих игроков, но Свиммер повёл себя с точностью до наоборот. Поддержка игроков команды является обязанностью капитана, вне зависимости от его личного мнения, но Свиммер демонстративно отказался от этого. Можно только вообразить размер ущерба, который он нанёс этим нормальному рассмотрению вопроса.

Завершающим штрихом его действий в качестве капитана команды была сдача матчей Аргентине и США (матч Италии к тому времени уже был проигран), не смотря на то, что Британия практически выиграла первый матч и заметно вела во втором.

Я не могу припомнить ни единого примера подобного отношения к обязанностям капитана ни в одном виде спорта: было ли это какой-то личной мстью Свиммера Ризу и Шапиро, возможно за то, что он воспринимал их как причину его не включения в команду? Определённо, является искушением объяснить его действия подобным образом.

Рикси Маркус, которая никогда не ограничивала себя в выражении собственного мнения, описала именно такую интерпретацию поведения Свиммера в качестве капитана команды - он возбудил дело о клевете: жури не смогло прийти к общему мнению и Свиммер решил не настаивать на продолжении дела.

После завершения Чемпионата, BVL организовала следствие под руководством сэра Джона Фостера для рассмотрения обвинения.

С помощью Лорда Бурне, и с технической помощью от двух экспертных игроков (Тони Прайди, бывшим партнёром Траскотта в Британской команде на чемпионатах Европы и Мира в 1961 году, и Алана Хирона, частым партнёром Грэя, который впоследствии стал издателем Bridge Magazine), Фостер пришёл к выводу, что Риз и Шапиро не виновны.

Хотя WBF никогда формально не приняла этот вердикт, как Ризу, так и Шапиро впоследствии принимали участие в международных бриджевых турнирах, и Шапиро впоследствии выиграл титул Чемпиона мира среди Сеньоров в возрасте 89 лет.

В своём рапорте Фостер подчеркнул, что обвинение в жульничестве является настолько серьёзным делом, что единственным приемлемым стандартом доказательств является доказательство "за пределами разумных сомнений," то есть стандарт, используемый в криминальном суде.

Траскотта не устраивает столь строгий подход.

Одним из наименее нравственных аспектов его книги является тот факт, что большая её часть представляет собой смесь неподтверждённых слухов, инсинуаций и безосновательных спекуляций.

Траскотт, который родился в 1925 и сыграл свой первый турнир по бриджу в 1946, рассказывает о слышанных им слухах об инциденте с краплёной колодой, в которой якобы был замешан Риз в предвоенные годы. Уровень обоснованности и достоверности этих слухов очевиден для непредвзятого читателя.

В другом случае Траскотт цитирует фразу, якобы сказанную Ричардом Ледерером (хорошо известным турнирным игроком и хозяином клуба) Ризу в 1939 году: Траскотт никак не мог присутствовать при этом разговоре и знать, что было сказано.

Насколько можно доверять словам Траскотта можно оценить сравнив его комментарии и проверяемые факты в отношении Чемпионата Мира 1955, выигранной Британцами – Констам, Риз и Шапиро были членами той команды.

Траскотт писал “Матч был лёгким разочарованием для зрителей, Английская команда сразу ушла в большой отрыв и ни в один из моментов матча не рисковала проиграть.”

Не сложно проверить, что Англичане действительно лидировали в начале матча, они вели 4000 очков после 26 из 224 сдач, но США отбила недостачу и после 160 сдач уже команда США вела 500 очков.

Также Траскотт решил, что является приемлемой следующая логика.

Он продемонстрировал две сдачи из Чемпионата 1955 года в которой Риз и Шапиро упустили червовые шлемики на фите 4-4 (они один раз сели в контракте 6 бубён, другой раз в контракте 7 треф) и прокомментировал, что в те годы они не жульничали, намекая, что жульничество было разработано для ликвидации этого слабого места.

Дополнительной иллюстрацией отношения Траскотта к фактам служат его комментарии о последующей карьере Риза.

Траскотт пишет: "После 1970 Риз полностью перестал принимать участие в практической игре на любом уровне, но продолжал писать."

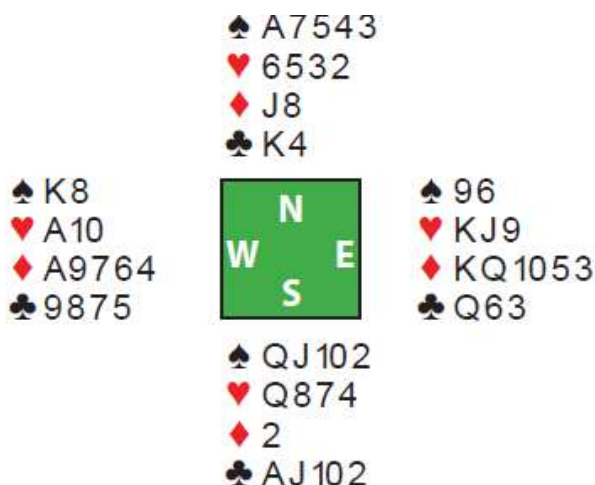
Это попросту не так. Риз играл в отборе в 1971 в паре с Ирвингом Роузом; он продолжал участие в розыгрышах Золотого Кубка вплоть до 1976 (Мне посчастливилось играть с ним в одной команде); он продолжал участвовать в Мемориале Ледерера и после этого. В турнире 1979 он демонстрировал очень мощную игру, Шапиро сказал мне, тогда: “Теренс играет не хуже, чем в добрые старые дни.”

В 1980 году Риз переехал в Хове и на Конгрессе в Брайтоне играл в паре с Льюисом Тарло, подменив заболевшего Шапиро. Я это знаю - я там был.

Обвинять в жульничестве является обычным для американцев. Они регулярно проявляют паранойю в отношении того, что их обманывают, особенно в случаях, где присутствуют Британцы (синдром колониста?)

Вот далеко не исчерпывающий список:

1949 год, братья близнецы Боб и Джим Шарплес играют против сильной Американской команды. Фурор вызвала следующая сдача:

Никто не в зоне, и Джорж Рапи с рукой Востока открылся 1 бубна (то же открытие было сделано и на втором столе) и Боб сконтрил.

Сэм Стейман дал реконстру и Джим заявил 2 пики, в те годы эта заявка была инвитаом. После двух пасов Стейман заявил 2НТ, Рапи убежал в 3 бубны, но Стейман настоял на 3НТ. Джим сконтрил "по торговле" ... и вышел Королём трэф!

Спустя 900 очков (сегодня это было бы 1100), Американцы подняли бурю, обвинив близнецов в жульничестве.

Когда шум улёгся, был услышан комментарий Джона Крауфорда, считавшегося лучшим игроком в Американской команде "Атака с Короля трэф по этой торговле напрашивается настолько, как будто он жгёт палец".

Траскотт указал, что Лео Мазе, один из игроков команды США в 1955 году, думал, что Риз и Шапиро жульничали тогда следующим грубым способом - они держали руку с картами выше или ниже, в зависимости от того, хотели ли они переключение партнёра в старшую или младшую масть

Мазе не подавал формального протеста, возможно в связи с отсутствием даже крупницы подтверждений, но его мнение по этому вопросу было хорошо известно, в частности, в связи с его демонстративных поздравлением только четырёх остальных членов Британской команды.

Дон Оакие, один из Американских игроков в Олимпиада 1960 года, обвинил Риза и Шапиро в использовании других сигналов. Он считал, что они держал карту в правой руке если она сильная и в левой руке, если она слабая. В своей книге "История Обвинения Риз прокомментировал: "Более очевидного и наивного метода жульничества трудно даже вообразить".

Оаки отослал детали своих подозрений всем судьям ACBL, но никакой официальной реакции не последовало.

Таким образом Американцы подозревали Риза и Шапиро в течение лет десяти, но не имели доказательств.

Слухи о нечестной игре Риза и Шапиро циркулировали среди Американских экспертов, Беккер не мог не слышать о них.

Очевидно, Беккер был первым, кто обратил внимание, что Риз и Шапиро меняют количество пальцев, которыми держат карты.

В книги Траскотта он говорит: "Я не мог не замечать, что количество пальцев, которые используют Риз и Шапиро для удержания своих карт, изменяется от сдачи к сдаче. В глубине моего мозга возникло настойчивое ощущение, что происходит что-то неприличное. Изменение количества пальцев не может оказаться случайным."

Очевидно, что если Вы заранее убеждены, что кто-то вероятно жульничает, то всё автоматически интерпретируется именно в этом свете.

Кроме тог, Беккер ранее был участником истории с неподтверждёнными обвинениями в жульничестве. Он был игроком сборной США в 1958 году, и его команда обвинила в жульничестве победивших Итальянцев. Ничего путного из этого обвинения не вышло.

Когда в 1965 году Беккера спросили об этих обвинениях, он отказался признать их ошибочными.

На момент переиздания книги Траскотт оказался в центре ещё одного противоречия.

В январе 2004 в бюллетене IBPA, он написал, что победа Австрийцев на Бриджевом Чемпионате 1937 года была достигнута "при сомнительных обстоятельствах". Единственным подтверждением "сомнительности обстоятельств" был факт того, что Американская команда проиграла 4740 очков за 96 сдач.

Книга Траскотта включает несколько сдач из Буэнос Айреса, ни одна из них не подтверждает вероятность наличия дополнительных знаний.

Самый известный из примеров - это блеф Шапиро": он заявил черву на пустом дублете, и, пара таких игроков как Пиетро Форкет и Бенито Гароццо упустила верхние 4 червы на фите 6-3 и 25 очках между ними.

Траскотт утверждает, что безопасность этого блефа гарантировалось знанием о червовом дуплете Риза.

Позднее, с теми же игроками за столом, Шаприро заявил 2 червы с синглетом: на этот раз масть за столом лежала 4441. Если мы согласимся с Траскоттом, что первый блеф обеспечивался знанием о червовой краткости партнёра, то выглядит нелогичным блефовать во втором случае мастью, где у Партнёра есть длинна.

На самом деле есть много подтверждений того, что великие Итальянцы не слишком хорошо справлялись с ситуациями, когда за столом происходило что-то экстраординарное, попытка сыграть на их слабом месте выглядит серьёзным искушением.

Есть знаменитый пример из Чемпионата 1966 года, когда после блефа Американской команды Белладона и Аварели остановились в гейме в сдаче, где большой шлем выигрывался предъявлением карт.

Аварелли вошёл ЗБК и Белладонна запасовал. Дело происходило в сдаче номер 28 и это был уже второй блеф открытием 1 черва со стороны одного и того же игрока Американской команды (Эрик Муррэй).

В 1972 году на Олимпиаде Форкет и Гароццо сбились в торговле против Флинта и Кансино. В том случае был не блеф, а использование оппонентами новой и непривычной для Итальянцев конвенции (Малти). Форкет и Гароццо попали в контракт 4 червы на фите 2-2!

Очевидно, Траскотт даже не упомянул тот факт, что Риз и Шапиро учили бридж в тридцатые годы, когда точность торговли оставляла желать много лучшего, а всевозможные блефы были нормальной составляющей игры.

Шапиро, в особенности, имел репутацию творческого игрока, склонного часто отклоняться от нормы с хорошими причинами и без них. В те годы подобных игроков было множество, в том числе и в США.

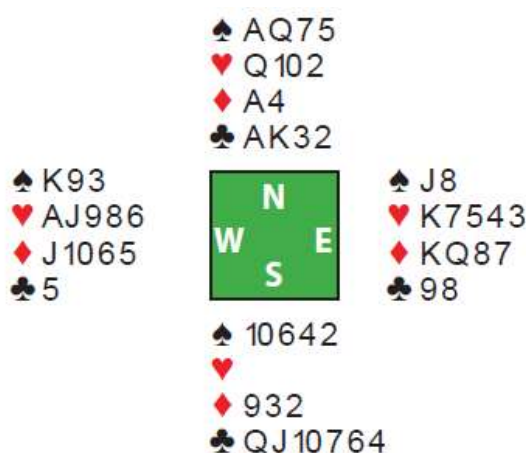
Есть знаменитая история, как Стейман сблефовал открытием 1БК, в результате чего его партнёр оказался разыгрывающим на четвёртом уровне с ренонсом напротив и сел за 1100, что стоило их команде поражения в важном матче.

В 1949 году описывая визит Американской команды, Европейцы описали Питера Левентритта, как игрока, обладающего экстраординарным чувством распознавания блефов.

"Крауфорд сделал множество экспериментальных заявок, которые могли бы привести к катастрофе с менее внимательным партнёром, но Левентритт ни разу не ошибся."

Чтобы быть честным по отношению к Траскотту, возможно честнее, чем Траскотт того заслуживает, я должен сказать, что тот сделал усилия, чтобы проверить свои источники.

Траскотт переписывался с Харрисоном-Греем (который со достойным Макиавелли ехидством консультировал обоих и Траскотта и Риза). Хотя Грей и говорил, что братья Шарплес (как и Джэк Маркс) верили в обвинения в отношении Риза и Шапиро, он сослался на плохую память и отказался подтвердить эту информацию в письменном виде.

Следующая сдача, тем не менее, противоречит предположению о наличии знаний в отношении червовой масти.

Алберто Бериссо, Север Аргентинской команды, открылся в неблагоприятной зональности 1 трефа и Шапиро спасовал.

Марцело Лернер поднял в 4 трефы. На следующем круге Бериссо проинвитуировал 4 бубны и далее запасовал на 5 треф.

Что бы Вы не думали о качестве возможной заявки 1 черва от Востока (на мой вкус она автоматическая), её отсутствие выглядит совершенно невозможным в предположении, что Вы знаете, что партнёр держит пятикарточную червовую поддержку. Любой непредубеждённый человек согласится, что эта сдача говорит о том, что Шапиро не знал количество червей в руке Риза.

В ответ Траскотт написал, что возможно Шапиро просто поспешил с заявкой; или, что он ожидал что Риз сам заявит черву, ведь предполагается, что он тоже знал о пятёрке червей в руках Шапиро.

Это нелепо: если Шапиро знает, что у Риза есть пятёрка черв, то он должен ожидать, что оппоненты могут сделать заявку на высоком уровне. Предложение, что рука с лёгкой возможностью войти на первом уровне предпочтёт запасовать и надеяться на вход партнёра на более высоком уровне нельзя даже рассматривать всерьёз.

Несомненно, если бы Шапиро заявил 1 черва, то Трускотт рассматривал это как одно из доказательств: типа он сделал ослабленный вход, зная, что у партнёра есть пятикарточный фит.

Ключевой вопрос следующий: что в действительности происходило с пальцами Риза и Шапиро? Бриджисты по-разному держат свои карты, но они не меняют привычки от сдачи к сдаче. Каждый может поменять позицию раз-когда, но делать это регулярно крайне необычно, а чтобы ещё и оба партнёра ...

Все участники скандала уже мертвы и шансы узнать правду практически нулевые. Говорят, что после смерти Риза Шапиро прокомментировал "Теперь я единственный, кто знает правду." Andrew Robson писал, что он навешал умиравшего Шапиро с просьбой рассказать, что в действительности тогда произошло. Ходят слухи, что после смерти Шапиро в Портлан клуб доставили его письмо с объяснением. Однако, всё это только слухи.

Подозреваю, что издатель хотел бы, чтобы я высказал своё личное мнение.

Хорошо: Я не могу объяснить движение пальцев без теории о жульничестве, так что я допускаю, что Риз и Шапиро могли жульничать. Но никаких подтверждений теории с показом червей я пока не видел.